

24апреля.

Рабочий лист.

Литературное чтение. 3 класс.

**Тема** Внеклассное чтение. Рассказы о детях. А. Платонов «Еще мама». Анализ прочитанного

**Ссылка** на материал урока

РОССИЙСКАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ ШКОЛА

<https://resh.edu.ru/subject/lesson/5187/conspect/>

Ход урока

Вспомните свои чувства, когда вы в первые собирались идти в школу. Расскажите о них.

- Сегодня мы познакомимся с мальчиком, который тоже испытывал такие чувства, прочитав рассказ Андрея Платоновича «Еще мама». Прочитав это произведение, вы испытаете светлое и радостное чувство от соприкосновения с простой невыдуманной жизнью, которая многих из нас окружает ежедневно, а некоторым порой кажется обыденной и малоинтересной. Человек будет добрее и лучше, если по-прежнему останется равнодушен ко всему. Об этом и напоминает писатель.

-Посмотрите, какое интересное название у произведения.

-Как еще можно назвать маму?

Мама

Мамочка

Мамуля

Маменька

Матушка

Родимая

Рассказ можешь найти в своей библиотеке, можешь воспользоваться интернетом, можешь прочитать предложенный

Андрей Платонов **ЕЩЕ МАМА**

— А я, когда вырасту, я в школу ходить не буду! — сказал Артем своей матери, Евдокии Алексеевне. — Правда, мама?— Правда, правда, — ответила мать. — Чего тебе ходить!— Чего мне ходить? Нечего! А то я пойду, а ты заскучаешь по мне. Не надо лучше!— Не надо, — сказала мать, — не надо!А когда прошло лето и стало Артему семь лет от роду, Евдокия Алексеевна взяла сына за руку и повела его в школу. Артем хотел было уйти от матери, да не мог вынуть свою руку из ее руки; рука у матери теперь была твердая, а прежде была мягкая.— Ну что ж! — сказал Артем. — Зато я домой скоро приду! Правда, скоро?— Скоро, скоро, — ответила мать. — Поучись чуть-чуть и домой пойдешь.— Я чуть-чуть, — соглашался Артем. — А ты по мне дома не скучай!— Не буду, сынок, я не буду скучать.— Нет, ты немножко скучай, — сказал Артем. — Так лучше тебе будет, — а то что! А игрушки из угла убирать не надо: я приду и сразу буду играть, я бегом домой прибегу.— А я тебя ждать буду, — сказала мать, — я тебе оладьев нынче испеку.— Ты будешь ждать меня? — обрадовался Артем. — Тебе ждать не дожидаться! Эх, горе тебе! А ты не плачь по мне, ты не бойся и не умри смотри, а меня дожидайся!— Да уж ладно! — засмеялась мать Артема. — Уж дождусь тебя, милый мой, авось не помру!— Ты дыши и терпи, тогда не помрешь, — сказал Артем. — Гляди, как я дышу, так и ты.Мать вздохнула, остановилась и показала сыну вдаль. Там, в конце улицы, стояла новая большая рубленая школа, ее целое лето строили, а за школой начинался темный лиственный лес. До школы отсюда еще было далеко, до нее протянулся долгий ряд домов, дворов десять или одиннадцать.— А теперь ступай один, — сказала мать. — Привыкай один ходить. Школу-то видишь?— А то будто! Вон она!— Ну иди, иди, Артемушка, иди один. Учительницу там слушайся, она тебе вместо меня будет.Артем задумался.— Нету, она за тебя не будет, — тихо произнес Артем, — она чужая.— Привыкнешь, Аполлинария Николаевна тебе как родная будет. Ну, иди!Мать поцеловала Артема в лоб, и он пошел далее один.Отошедши далеко, он оглянулся на мать. Мать стояла на месте и смотрела на него. Артему хотелось заплакать по матери и вернуться к ней, но он опять пошел вперед, чтобы мать не обиделась на него. А матери тоже хотелось догнать Артема, взять его за руку и вернуться с ним домой, но она только вздохнула и пошла домой одна.Вскоре Артем снова обернулся, чтобы поглядеть на мать, однако ее уже не было видно.И пошел он опять один и заплакал. Тут гусак вытянул шею из-за изгороди, крикнул и защемил клювом штанину у Артема, а заодно захватил и живую кожу на его ноге. Артем рванулся прочь и спасся от гусака. «Это страшные дикие птицы, — решил Артем, — они живут вместе с

орлами!» На другом дворе были открыты ворота. Артем увидел лохматое животное с приставшими к нему репьями; животное стояло к Артему хвостом, но все равно оно было сердитое и видело его. «Ктой-то это? — подумал Артем. — Волк, что ли?» Артем оглянулся в ту сторону, куда ушла его мать, — не видать ли ее там, а то этот волк побежит туда. Матери не было видно, она уже дома, должно быть, — это хорошо, волк ее не съест. Вдруг лохматое животное повернуло голову и молча оскалило на Артема пасть с зубами. Артем узнал собаку Жучку. — Жучка, это ты? — Р-р-р! — ответила собака-волк. — Тронь только! — сказал Артем. — Ты только тронь! Ты знаешь, что тебе тогда будет? Я в школу иду. Вон она — виднеется! — Ммм, — смирно произнесла Жучка и шевельнула хвостом. — Эх, далече еще до школы! — вздохнул Артем и пошел дальше. Кто-то враз и больно ударил Артема по щеке, словно вонзился в нее, и тут же вышел вон обратно. — Это ктой-то еще? — напугался было Артем. — Ты чего дерешься, а то я тебе тоже... Мне в школу надо. Я ученик — ты видишь! Он поглядел вокруг, а никого не было, один ветер шумел павшими листьями. — Спрятался? — сказал Артем. — Покажись только! На земле лежал толстый жук. Артем поднял его, потом положил на лопух. — Это ты на меня из ветра упал. Живи теперь, живи скорее, а то зима настанет! Сказавши так, Артем побежал в школу, чтобы не опоздать. Сначала он бежал по тропинке возле плетня, да оттуда какой-то зверь дыхнул на него горячим духом и сказал: «Ффур-фурчи!» — Не трожь меня: мне некогда! — ответил Артем и выбежал на середину улицы. На дворе школы сидели ребята. Их Артем не знал, они пришли из другой деревни, должно быть, они учились давно и были все умные, потому что Артем не понимал, что они говорили. — А ты знаешь жирный шрифт? Ого! — сказал мальчик из другой деревни. А еще двое говорили: — Нам хоботковых насекомых Афанасий Петрович показывал! — А мы их прошли уже. Мы птиц учили до кишок! — Вы до кишок только, а мы всех птиц до перелета проходили. «А я ничего не знаю, — подумал Артем, — я только маму люблю! Убегу я домой!» Зазвенел звонок. На крыльцо школы вышла учительница Аполлинария Николаевна и сказала, когда отзвенел звонок: — Здравствуйте, дети! Идите сюда, идите ко мне. Все ребята пошли в школу, один Артем остался во дворе. Аполлинария Николаевна подошла к нему: — А ты чего? Оробел, что ли? — Я к маме хочу, — сказал Артем и закрыл лицо рукавом. — Отведи меня скорее ко двору. — Нет уж, нет! — ответила учительница. — В школе я тебе мама! Она взяла Артема под мышки, подняла к себе на руки и понесла. Артем исподволь поглядел на учительницу: ишь ты, какая она была, — она была лицом белая, добрая, глаза ее весело смотрели на него, будто она играть с ним хотела в игру, как маленькая. И пахло от нее так же, как от матери, теплым хлебом и сухою травой. В классе Аполлинария Николаевна хотела было посадить Артема за парту, но он в страхе прижался к ней и не сошел с рук. Аполлинария Николаевна села за стол и стала учить детей, а Артема оставила у себя на коленях. — Эх ты, селезень толстый какой на коленях сидит! — сказал один мальчик. — Я не толстый! — ответил Артем. — Это меня орел укусил, я раненый. Он сошел с коленей учительницы и сел за парту. — Где? — спросила учительница. — Где твоя рана? Покажи-ка ее, покажи! — А вот тут! — Артем показал ногу, где гусак его защемил. Учительница оглядела ногу. — До конца урока доживешь? — Доживу, — обещал Артем. Артем не слушал, что говорила учительница на уроке. Он смотрел в окно на далекое белое облако; оно плыло по небу туда, где жила его мама в родной их избушке. А жива ли она? Не померла ли от чего-нибудь, — вот бабушка Дарья весною враз померла — не чаяли не гадали. А может быть, изба их без него загорелась, ведь Артем давно из дома ушел, мало ли что бывает. Учительница видела тревогу мальчика и спросила у него: — А ты чего, Федотов Артем, — ты чего думаешь сейчас? Почему ты меня не слушаешь? — Я пожара боюсь, наш дом сгорит. — Не сгорит. В колхозе народ смотрит, он потушит огонь. — Без меня потушат? — спросил Артем. — Без тебя управятся. После урока Артем первым побежал домой. — Подожди, подожди, — сказала Аполлинария Николаевна. — Вернись назад, ты ведь раненый. А ребята сказали: — Эх, какой, — инвалид, а бегаешь! Артем остановился в дверях, учительница подошла к нему, взяла его за руку и повела с собою. Она жила в комнатах при школе, только с другого крыльца. В комнатах у Аполлинарии Николаевны пахло цветами, тихо звенела посуда в шкафу, и всюду было убрано чисто — хорошо. Аполлинария Николаевна посадила Артема на стул, обмыла его ногу теплой водой из таза и перевязала красное пятнышко — щипок гусака — белой марлей. — А мама твоя будет горевать! — сказала Аполлинария Николаевна. — Вот горевать будет! — Не будет! — ответил Артем. — Она олады печет! — Нет, будет. Эх, скажет, зачем Артем в школу нынче ходил? Ничего он там не узнал, а пошел учиться — значит, он маму обманул, значит, он меня не любит, скажет она и сама заплачет. — И правда! — испугался Артем. — Правда. Давай сейчас учиться. — Чуть-чуть только, — сказал Артем. — Ладно уж: чуть-чуть, — согласилась учительница. — Ну, иди сюда,

раненый. Она подняла его к себе на руки и понесла в класс. Артем боялся упасть и прильнул к учительнице. Снова он почувствовал тот же тихий и добрый запах, который он чувствовал возле матери, а незнакомые глаза, близко глядевшие на него, были несердитые, точно давно знакомые. «Не страшно», — подумал Артем. В классе Аполлинария Николаевна написала на доске одно слово и сказала: — Так пишется слово «мама». — И велела писать эти буквы в тетрадь. — А это про мою маму? — спросил Артем. — Про твою. Тогда Артем старательно начал рисовать такие же буквы в своей тетради, что и на доске. Он старался, а рука его не слушалась; он ей подговаривал, как надо писать, а рука гуляла сама по себе и писала каракули, не похожие на маму. Осерчавши, Артем писал снова и снова четыре буквы, изображающие «маму», а учительница не сводила с него своих радующихся глаз. — Ты молодец! — сказала Аполлинария Николаевна. Она увидела, что теперь Артем сумел написать буквы хорошо и ровно. — Еще учи! — попросил Артем. — Какая это буква: вот такая — ручки в бочки? — Это Ф, — сказала Аполлинария Николаевна. — А жирный шрифт — что? — А это такие вот толстые буквы. — Кормлёные? — спросил Артем. — Больше не будешь учить — нечему? — Как так — «нечему»? Ишь ты какой! — сказала учительница. — Пиши еще! Она написала на доске: «Родина». Артем стал было переписывать слово в тетрадь, да вдруг замер и прислушался. На улице кто-то сказал страшным заунывным голосом: «У-у!», — а потом еще раздалось откуда-то, как из-под земли: «Н-н-н!». И Артем увидел в окне черную голову быка. Бык глянул на Артема одним кровавым глазом и пошел к школе. — Мама! — закричал Артем. Учительница схватила мальчика и прижала его к своей груди. — Не бойся! — сказала она. — Не бойся, маленький мой. Я тебя не дам ему, он тебя не тронет. — У-у-у! — прогудел бык. Артем обхватил руками шею Аполлинарии Николаевны, а она положила ему свою руку на голову. — Я прогоню быка. Артем не поверил. — Да. А ты не мама! — Мама... Сейчас я тебе мама! — Ты еще мама? Там мама, а ты еще, ты тут. — Я еще. Я тебе еще мама! В классную комнату вошел старик с кнутом, запыленный землей; он поклонился и сказал: — Здравствуйте, хозяева! А что, нету ли кваску испить либо воды? Дорога сухая была... — А вы кто, вы чьи? — спросила Аполлинария Николаевна. — Мы дальние, — ответил старик. — Мы скрозь идем вперед, мы племенных быков по плану гоним. Слышите, как они нутром гудят? Звери лютые! — Они вот детей могут изувечить, ваши быки! — сказала Аполлинария Николаевна. — Еще чего! — обиделся старик. — А я-то где? Детей я уберегу! Старик пастух напился из бака кипяченой воды — он полбака выпил, — вынул из своей сумки красное яблочко, дал его Артему. «Ешь, — сказал, — точи зубы» — и ушел. — А еще у меня есть еще мамы? — спросил Артем. — Далеко-далеко где-нибудь? — Есть, — ответила учительница. — Их много у тебя. — А зачем много? — А затем, чтоб тебя бык не забодал. Вся наша Родина — еще мама тебе. Вскоре Артем пошел домой, а на другое утро он спозаранку собрался в школу. — Куда ты? Рано еще, — сказала мать. — Да, а там учительница Аполлинария Николаевна! — ответил Артем. — Ну что ж, что учительница. Она добрая. — Она, должно, уже соскучилась, — сказал Артем. — Мне пора. Мать наклонилась к сыну и поцеловала его на дорогу. — Ну иди, иди помаленьку. Учись там и расти большой.

**Продумай вопросы к прочитанному тексту, напиши в тетради два вопроса и ответь на них.**

**Свою работу можешь прислать на мою почту**

[tanya.suharewa2012@yandex.ru](mailto:tanya.suharewa2012@yandex.ru)

На страницу в контакте в разделе «Беседы»

<https://vk.com/club193604146> В электронный дневник